

РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

22 июня 1941 года Хорен Хачатрян пришел в читальный зал республиканской библиотеки. Все было как обычно — для него, студента сельхозинститута, для других, еще не ведавших, какая обрушилась на страну беда. Ритм дня нарушился неожиданно, суровым голосом диктора сразу перечеркнулись надежды...

Спустя несколько месяцев, лейтенант Хачатрян ступил на показавшиеся такими же родными горные тропы Северного Кавказа. Он не знал тогда, что совсем близко — его отец, Арменак Хачатрян. За один первый день ему довелось увидеть все, что вынесла эта земля: повсюду воронки, снесенные мосты, виселицы, пепелища...

Отца встретил возле Пятигорска. Спустя месяц Хорен на тяжело ранило. Через несколько месяцев — во второй раз. В полевом госпитале его застала весть о гибели отца. Через два дня он бежал на передовую и уже до конца войны воевал в составе 89-й Армянской дивизии.

...В мае 1944 дивизия перешла в наступление в направлении Севастополя. 390-й полк двинулся на Балаклаву. Ему предстояло выйти на скалы и ликвидировать группу немецких

войск. Задача взвода Хачатряна была еще конкретнее: укрепиться на вершине высоты Горная и уничтожить вражеские дзоты. Тем самым подразделение давало возможность другим достичь вершины и продолжить бой

в окопах противника.

Дзоты были уничтожены, но в первых траншеях немцы залегли крепко. Хачатрян с двумя бойцами вышел в тыл, но скоро сам оказался в окружении. Оба бойца были ранены. А разведчики не оставляют на поле даже погибших. Лейтенант остался один.

Как часто потом он вспоминал этот эпизод! Как же его выручили эти камни! По таким же лазил в детстве, только на другие скалы. С камня на камень, пригибаясь к земле, берег патроны, имитируя атаку целого взвода. Выстрелы в горах отзываются эхом — это и спасло его, не могли немцы понять, сколько людей идут на

них. И сдались в плен. Все двадцать шесть, уцелевших от его пуль.

Это был их последний оплот, но шагая впереди Хачатряна, под дулом его автомата, они то и дело оглядывались на него. Ноги, израненные, разбитые о камни, подкашивались. Секунда слабости — и они ринулись бы на него. Только услышав русскую речь, Хачатрян позволил себе расслабиться.

ЗА РОДНУЮ ЗЕМЛЮ!

Немцы были уже бессильны — со всех сторон бежали советские солдаты, спеша поднять с земли упавшего командира.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за этот подвиг в марте 1945 года Хорену Арменаковичу Хачатряну было присвоено звание Героя Советского Союза.

А еще была Висла, на берегу которой и у него, и у бойцов кончились боеприпасы, но они вели бой захваченным оружием, переправа через Одер, за которую он получил орден Красного Знамени, наконец, Берлин.

И каждую ночь — все 1418 ночей — ему снилась

каменистая земля, снилось детство, он сам, поднимающийся по камням на вершину скалы. И тот бой у Балаклавы под Севастополем снился. И не только в неспокойные 1418 ночей, но и долго после войны.

А после войны мечта сбылась. Кандидатская, докторская, профессура, 150 научных работ, руководство 50 диссертациями. Попеременно — директор Армянского НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства, заведующий кафедрой сельскохозяйственных машин АрмСХИ, наконец, член-корреспондент ВАСХ-НИИЛ. Два мирных ордена — Трудового Красного Знамени — прибавились к боевым.

В 1977 году Хорен Арменаковича не стало. Его имя увековечено лишь на одном камне — в Севастополе, рядом с другими именами героев, освобождавших легендарный черноморский город. Но его помнят его ученики, его долго будут помнить еще многие поколения студентов АрмСХИ: им постигать науку по его книгам. К тому, чтобы они сегодня и завтра разводили сады и пахали землю, он шел долгими верстами войны, по родным горам и чужим полям.

Он часто заглядывал в тот зал, где его застала война. Ничто не могло изменить ритм дня его студентов.

А. СУКИАСЯН,
наш вешт. корр.